

Серьезная ошибка в книге о Шопене

Государственное музыкальное издательство недавно выпустило книгу Ю. Кремлева «Фредерик Шопен. Очерк жизни и творчества». Книга эта, прекрасно изданная и оформленная, актуальна и своевременна, она свидетельствует о несомненно большой и плодотворной работе автора. Многие в книге, особенно в ее первой части, представляет безусловный интерес.

Книга содержит, на наш взгляд, также и ряд недостатков. Однако, не касаясь в данном письме всего содержания книги, ее достоинств и недостатков, мы хотели бы обратить внимание на ошибки автора, допущенные им при краткой характеристике различных изданий Шопена. В главе, которая называется «Шопен и его издатели», автор занял явно ошибочную позицию. Для Ю. Кремлева вся история изданий шопеновских произведений после смерти композитора как бы разделяется на два периода; границей этих двух периодов служит так называемое «оксфордское оригинальное издание» — The Oxford Original Edition of Frédéric Chopin, вышедшее в свет в конце 20-х и в начале 30-х годов текущего столетия. Причем, по мнению Ю. Кремлева, все издания первого (дооксфордского) периода, как правило, искажают Шопена, и лишь оксфордское издание «впервые дает нам подлинное, не искаженное потомками Шопена». Эта точка зрения, во-первых, свидетельствует о том, что автор книги или не знает или недооценивает целый ряд изданий Шопена, которые никак не могут быть отнесены к числу «искажающих» Шопена. Мы имеем в виду прежде всего такие издания, как первое полное издание сочинений Шопена, осуществленное в России в 1861 г. Стелловским, первое польское издание сочинений Шопена (также полное), вышедшее в Варшаве в 1864 г. у Гебетнера и Вольфа, издание под редакцией одного из ближайших учеников Шопена К. Микули, появившееся в 1879 г. В изданиях Стелловского и Гебетнера встречаются отдельные неточности, но в целом они близки к подлинным текстам Шопена и уж во всяком случае не искажают и не калечат их. Для издания К. Микули, например, послужили основой оригиналы, частично просмотренные и исправленные самим Шопеном.

Игнорируя эти издания, Ю. Кремлев допускает еще более грубую ошибку. Ни одним словом не упоминая он о том, что полное издание сочинений Шопена впервые было осуществлено в России в 1861 году. Если понятно замалчивание этого факта многими буржуазными музыковедами, то оно никак не объяснимо в труде советского музыковеда.

Зато оксфордскому изданию Шопена Кремлев уделяет слишком много внимания и отнюдь не по заслугам расхваливает его. Так, он прямо пишет: «Между ним (т. е. оксфордским изданием) и прежними изданиями — целая бездна». Это ясно свидетельствует о том, что Ю. Кремлев чрезмерно преувеличивает значение английского издания. Автору солидного труда о великом польском композиторе следовало бы знать, что при жизни Шопена произведения его издавались одновременно или почти одновременно в разных странах; в связи с этим существует не одно, а несколько оригинальных изданий Шопена. В ряде случаев они расходятся друг с другом. Для того, чтобы издать наиболее точный текст, редактору необходимо считаться как с рукописями Шопена, так и с авторизованными копиями и всеми оригинальными изданиями.

Оксфордское же издание разрешает этот вопрос крайне односторонне. Его редактор Э. Ганш положил в основу издания только одно из первоначальных изданий Шопена. Тем самым Ганш сразу же сбросил со счетов другие оригинальные издания, авторизованные копии рукописей, а во многих случаях и самые рукописи Шопена. Больше того, редактор оксфордского издания не только не расширявает целый ряд указаний самого автора, содержащихся в тексте подчас в виде намеков, но по существу механически воспроизводит текст французского оригинального издания со всеми неточностями и опечатками, которых в нем немало.

Не ясно ли, что такой типичный для буржуазного музыковеда подход привел не к обогащению (как полагает Ю. Кремлев), а к обеднению Шопена. Редактор оксфордского издания сочинений Шопена Э. Ганш не ставит перед собой ни проблемы выбора вариантов, ни проблемы преодоления эскизности динамических и фразировочных указаний, ни проблемы уточнения орфографии и т. п. Тем самым текст оксфордского издания дает повод к самым различным, в том числе и неправильным толкованиям Шопена. Это издание, безусловно, не может быть признано удовлетворительным; оно ни в какой мере не разрешает проблемы издания подлинно критически проверенного текста Шопена.

Мы полагаем, что Ю. Кремлев глубоко заблуждается сам и неправильно ориентирует советскую общественность и советских пианистов, всячески превознося оксфордское издание произведений великого польского музыканта.

А. ОБОРИН.

Я. ЗАК.

КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ
г. Москва

30 НОЯ 1949